Шэнь Цзыцяо не ожидала, что этот человек будет вести себя как ребёнок. Он притворялся глупым, хотя на самом деле глупым не был. Как он мог быть таким придирчивым к блюдам в храме на людях?

Она не могла удержаться, чтобы не сказать:

— Это позор – разбрасываться едой!

Дядя Цюнь холодно посмотрел на неё:

— Перестаньте вмешиваться в чужие дела!

Ци Чжэн, не удостоив Шэнь Цзыцяо ещё одним взглядом, хлопнул по столу и сказал:

— Я хочу жареную утку и мясо!

Дядя Цюнь был ошеломлён истерикой Ци Чжэна и какое-то время ничего не мог сказать.

Все в столовой были поражены и потрясённо уставились на Ци Чжэна. Увидев, что он разбил миску с супом из тофу о землю, они выразили своё недовольство.

Шэнь Цзыцяо больше не могла сдерживаться и указала на Ци Чжэна пальцем:

— Что ты делаешь? Если ты хочешь поесть мяса, то иди домой и поешь.

Ци Чжэн холодно посмотрел на неё.

— Что плохого в здешней еде? Может быть, ты хочешь вкусно поесть и выпить здесь спиртного? Что отвратительного в этом супе? Где ты ещё попробуешь такой вкусный суп из тофу?

Шэнь Цзыцяо с несчастным видом налила себе в тарелку супа из тофу.

— Проваливай! – Ци Чжэн шлёпнул по тарелке с тофу, и в его глазах вспыхнул гнев.

Шэнь Цзыцяо чуть не обожглась супом и пришла в ярость. Она слегка прищурилась и сказала:

— Ты, ублюдок!

— Что? Что случилось?

Монахиня, которая только подавала им еду, пришла как раз вовремя.

— Этот суп. Он отвратительный.

Ци Чжэн указал на него и попросил монахиню выпить суп из тофу.

Монахиня сухо рассмеялась.

— Его приготовила кухня. Если он не соответствует вашему вкусу, я попрошу их приготовить что-нибудь другое.

Дядя Цюнь наблюдал, как растёт Ци Чжэн, и его Молодой Господин не был человеком, который причиняет неприятности без причин. Должно быть, что-то случилось, раз он так себя ведёт. Он взглянул на тарелки с овощами на столе. Может быть…

— Какой привередливый.

Шэнь Цзыцяо свирепо посмотрела на него и подозвала Чжао Ди и Инь Хуа, чтобы они передали остальным его еду.

Прежде чем Чжао Ди и Инь Хуа подошли, Ци Чжэн бросил взгляд на Дядю Цюнь.

Дядя Цюнь всё понял и свалил всю еду в одну кучу.

— Раз Молодому Господину это не нравится, то и вы не ешьте. Я отведу вас туда, где вы сможете поесть что-то другое.

— Вы…

Шэнь Цзыцяо была так зла, что ей захотелось схватить стул и швырнуть его в этих двух глупых людей.

Монахиня была готова расплакаться.

Ци Чжэн потянул Шэнь Цзыцяо за руку и глупо сказал:

— Раз уж ты так обо мне заботишься, я отведу тебя, чтобы и ты поела нормальной еды.

— Кто, чёрт возьми, заботится о тебе?..

Прежде чем Шэнь Цзыцяо сказала что-то ещё, Ци Чжэн вытащил её из-за стола.

Она была не так сильна, как Ци Чжэн, и тот крепко схватил её за запястье. Он потащил её к двери.

Чжао Ди и Инь Хуа были ошеломлены на некоторое время, прежде чем догнать их, тяжело дыша.

— Третья Мисс.

Ци Чжэн едва заметно взглянул на разгневанную Шэнь Цзыцяо, прежде чем отпустить её.

— Дядя Цюнь?

Дядя Цюнь подошёл, достал серебряную иглу и ответил:

— Молодой Господин, в супе действительно яд. Я проверил его, и, чтобы предотвратить подозрения, ничего не сказал раньше.

Яд? Шэнь Цзыцяо посмотрела на чернеющую серебряную иглу широко раскрытыми глазами. Они что, всё это время придуривались?!

— Иди и выясни, кто за этим стоит, – тихо сказал Ци Чжэн.

Дядя Цюнь ответил ему, и посмотрел на Шэнь Цзыцяо. Он вдруг занервничал. О нет. Он и Молодой Господин были слишком беспечны, и теперь эта женщина знает, что Молодой Господин не настоящий дурак!

Ци Чжэн обернулся, посмотрел на Шэнь Цзыцяо, и сказал:

— Я вернусь с тобой.

— Что?

Вернёшься со мной куда?